

Э. А. Черноухов

МЕДИЦИНСКИЕ КАДРЫ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Медицинские заведения Нижнетагильского горного округа Демидовых сыграли важную роль в развитии медицины на Урале в первой половине XIX в. Сведения о них имеются во многих научных и популярных работах, изданных в различные периоды времени. Однако практически все исследователи приводят достаточно ограниченный набор фактов об этих медицинских заведениях.

Это объясняется крайней узостью привлекаемой ими источниковой базы. В результате многие аспекты деятельности медицинских заведений Демидовых остаются слабоосвещенными. Один из них — проблема квалифицированных медиков в Нижнетагильском горном округе. Сведения о них по первой половине XIX в. обычно ограничиваются краткими характеристиками двух самых известных врачей — О.И. Нехведовича и П.В. Рудановского¹.

Между тем по этой проблематике имеется значительное число материалов, еще не введенных в научный оборот. Они содержатся в переписке Демидовых с руководством Нижнетагильской конторы, в материалах внутриокружной документации, штатных расписаниях. Эти ценные источники хранятся в фонде 643 Государственного архива Свердловской области (ГАСО).

Целью статьи является систематизация и анализ всех выявленных автором материалов по квалифицированным медикам Нижнетагильского горного округа в первой половине XIX в. Небольшая часть из них уже была опубликована, большинство впервые вводится автором в научный оборот. При этом главное внимание в статье закономерно уделяется именно квалифицированным медикам — их социальному происхождению, образованию, условиям службы, причинам увольнения. Проблемы, связанные с младшим медицинским персоналом (аптекари, лекарские и аптекарские ученики, повивальные бабки и т. п.), а также основные достижения врачей практически не затрагиваются. Они закономерно должны стать темой отдельного исследования.

Николай Никитич Демидов (1773–1828) и его наследники были уверены, что главный врач, как и главный учитель, в Нижнетагильском округе пока реально может быть только «из посторонних лиц» (для заводов. — Э. Ч.), с которыми местная контора должна уживаться. Располагавшие значительными средствами Демидовы имели возможность обеспечить нанимаемым вольным врачам достойное материальное содержание и значительный социальный статус (бесплатные господская квартира, прислуга, экипаж для выездов и т. п.). Отметим, что жалованье на уровне слугителей среднего звена в Нижнетагильском округе получали и старшие лекарские ученики. Не случайно Н.Н. Демидов в письме в заводоуправление от 11 февраля 1826 г. справедливо отмечал, что «...малое содержание, а еще меньшее награждение отнимает совершенно усердие»².

Однако заводовладельцы не могли обеспечить «посторонним» врачам соответствующее отношение местного административного персонала, достойный круг общения на далеком Урале. В тот период времени в заводских поселках края, где подавляющая масса населения находилась в крепостной зависимости, царили весьма «дикие» нравы, во многом основанные на прямом насилии. Поэтому сам Н.Н. Демидов в письме 1821 г. управляющим Нижнетагильской конторы отмечал, что образованному человеку, «который воспитан в столице, в губернском городе трудно привыкнуть к такому образу жизни»³.

В другом резком письме руководителям Нижнетагильской конторы 1826 г. заводовладелец отмечал, что он прекрасно знает, что местные приказчики имеют «закоренелую привычку... следовать своей амбиции». Они зачастую обращались с преподавателями и врачами, приезжающими служить на Нижнетагильские заводы по контракту, как с простыми наемными приказчиками. Это крайне болезненно воспринималось людьми, имеющими более высокий социальный статус (в том числе дворянское достоинство) и хорошее образование. Из-за этого часть из них раньше согласованного срока покидают заводы. Поэтому Н.Н. Демидов справедливо считал, что его значительные средства, выделяемые на развитие социальной инфраструктуры округа, не приносят соразмерной пользы⁴.

Первый из выявленных исследователями контрактов с квалифицированными врачами был заключен Петербургской конторой Демидовых с иностранным штаб-лекарем И. фон Машке в 1798 г. В его обязанности по инструкции, утвержденной заводовладельцем, входило курирование деятельности трех больниц округа (при Нижнетагильском, Нижнесалдинском и Висимо-Уткинском заводах), обучение лекарских учеников и заведение ботанического сада для сбора и выращивания лекарственных растений. Ему был установлен годовой оклад в 900 рублей ассигнация-

ми⁵. Каких-либо сведений о работе штаб-лекаря Машке в округе пока обнаружить не удалось.

Горное положение 1806 г. предписывало частным заводчикам открывать госпитали при каждом заводе. В них следовало иметь медиков, обладавших правами коронной службы. Контроль за этим возлагался на берг-инспектора.

Демидовы традиционно пользовались предоставленным Горным положением правом «самим отыскивать вольных медиков и принимать таковых с аттестатами к себе на службу». Так, в 1808 г. директор Нижнетагильских заводов М.Д. Данилов пригласил на эту должность нового иностранного врача — В. Бейтеля⁶.

Однако тот не оправдал его надежд. В письмах заводовладельцу 1809 г. М.Д. Данилов жаловался на жадность медика (сильно завысил свои расходы на проезд в округ, тайно требовал с больных денег за лечение), пренебрежительное отношение к местным жителям и даже его «доносы» верхотурскому исправнику. Кроме того, ввиду незнания Бейтелем костоправного дела, приходилось посылать за помощью на соседние заводы. В результате в январе 1810 г. медик был уволен и выехал в Петербург. В марте, на основе «доносов» Бейтеля, в округе целую неделю велось следствие, окончившееся в пользу хозяев⁷. Свою роль здесь, видимо, сыграло и предубеждение местного населения, особенно раскольников, к иностранцам, а также незнание иностранцами русского языка.

В Москве найти нового квалифицированного медика для работы в округе не удалось. Нижнетагильской конторе приходилось периодически приглашать его с Быньговского завода. Поэтому Данилов просил срочно нанять опытного костоправа и вернуть в округ обучающегося в Москве местного лекарского ученика Константина Синицына⁸. Именно последний достаточно длительное время руководил оказанием медицинской помощи в Нижнетагильском округе.

В 1817 г. Н.Н. Демидов, недовольный свирепствовавшей в округе эпидемией, которую он во многом объяснял некомпетентностью и нерадивостью местного лекарского ученика К. Синицына, вновь решил нанять «постороннего» для заводов врача. Однако подысканный француз, побывавший в плену в России, не захотел отправиться в Нижнетагильский поселок. Его не прельстили ни жалование в 2 тысячи рублей ассигнациями, ни господские квартиры и провиант⁹.

Болезненную проблему частично удалось разрешить только в 1820 г., с наймом действительно квалифицированного медика Онуфрия Игнатьевича Нехведовича (1786–1841). Он окончил медицинский факультет Виленского университета в 1811 г., защитил диссертацию на степень доктора медицины, работал врачом, а затем и инспектором в Гороблагодатском горном округе. Отметим, что в тот же год в Нижнетагильском округе по-

сле длительного перерыва появился и «посторонний» главный учитель — Е.М. Мосцепанов¹⁰.

В 1826–1828 гг. по распоряжению Н.Н. Демидова в Нижнетагильском поселке был построен новый каменный госпитальный комплекс. Он включал центральный двухэтажный корпус и четыре обширных флигеля, где размещались главная аптека, приют для престарелых, лаборатория, квартиры врача и лекарских учеников. При его проектировании местный архитектор А.П. Чеботарев учел пожелания О.И. Нехведовича. Комплекс сохранился до настоящего времени и до сих пор служит для медицинского учреждения¹¹.

Нехведович успешно работал в Нижнетагильском округе до конца жизни. Он получал солидное денежное жалование в 2 500 рублей ассигнациями и пользовался различными услугами — господской квартирой с прислугой, отоплением и освещением, провиантом, экипажем. После смерти заводоуправляющего назначил его вдове пенсию, а сыну — пособие для обучения в Горном институте¹².

Со временем Нехведовичу стали помогать и другие достаточно квалифицированные медики. С 1836 г. вторым врачом в округе начал работать 28-летний Степан Шмонин, обучавшийся в Дрездене, а затем в Казанском университете¹³. Нижнесалдинским госпиталем, вторым по значению в округе, длительное время заведовал старший лекарский ученик Иван Андреевич Шамарин.

Последний почти 10 лет обучался медицине во Франции (в Меце и Париже). Здесь он женился на дочери французского полковника и имел намерение выкупиться из крепостной зависимости, чтобы не возвращаться на Урал¹⁴. Однако прагматичный Н.Н. Демидов не мог перенести такого «непроизводительного расхода» своих средств на обучение. В 1827 г. 26-летний Шамарин вместе с женой был возвращен в Нижнетагильский округ.

Именно ему было поручено обучать акушерству местных повивальных бабок и принять активное участие во вводимшемся здесь оспопрививании. Шамарин проработал медиком в округе более 30 лет, получил вольную себе и детям, выслужил первый классный чин коллежского регистратора, но практически не нажил никакого состояния.

Его жалованья в 542 рубля серебром в год (в 1855 г.) хватало только на содержание семьи — жены и троих детей¹⁵. Для сравнения отметим, что аптекарь Нижнетагильского округа Феликс Вишневецкий в 1857 г. отмечал, что его жалованье в 500 рублей серебром сравнимо с жалованьем аптекаря в казенной горной службе, но он не имеет права на пенсию. Поэтому Вишневецкий должен быть бережливым, что, по его мнению, весьма трудно при таком жалованье даже для несемейного человека¹⁶. В результате старший сын И.А. Шамарина не получил приличного обра-

зования, а младший, после неудачных попыток направить его на медицинский факультет Казанского университета за счет заводоладельцев, был определен учеником в механическое заведение¹⁷.

В октябре 1843 – декабре 1849 г. врачом Нижнетагильского округа успешно работал медикохирург Борков. Он оставил службу по домашним обстоятельствам¹⁸.

После этого должность врача в округе временно замещал лекарский ученик 1-го разряда Федор Сергеевич Молоков, пользовавшийся особым расположением заводоладельцев. В 1840 г. он получил вольную и даже пытался сдать экзамен на медицинский факультет Казанского университета, но не был допущен из-за незнания иностранного языка. Двух своих сыновей (а всего он имел шесть детей) Молоков в конце 1850-х – начале 1860-х гг. обучал в Пермской гимназии за счет назначенного Демидовыми пособия в 200 рублей серебром в год¹⁹. В случае острой необходимости в Нижнетагильский поселок в тот период времени вызывался врач Гороблагодатского округа Романов.

Уральское горное правление, естественно, было недовольно таким положением. Оно регулярно требовало срочного найма даже не одного, а двух квалифицированных врачей, а также и аптекаря. Это объяснялось действующим законодательством, обширностью Нижнетагильского округа и наличием здесь значительного количества населения.

Отметим, что необходимость иметь в округе двух квалифицированных врачей еще в 1826 г. отмечал и Н.Н. Демидов. Он писал, что когда один из них может отсутствовать, то второй экстренно сделает «рискованную» операцию. Ведь свой (т. е. крепостной) лекарь не решится на ее проведение, так как, не имея соответствующего документа об образовании, он в случае неудачи по закону будет подвергнут строгому наказанию²⁰.

В апреле 1850 г. от Уральского горного правления в округ был командирован служивший при Екатеринбургских заводах старшим врачом штаб-лекарь, коллежский советник Иван Петрович Ильинский. Его переезд в Нижнетагильский поселок, видимо, был вызван материальными соображениями. Ильинский, как до этого и Борков, стал получать 1 400 рублей ассигнациями в год, готовую господскую квартиру и провиант²¹.

Вторым квалифицированным медиком в округе вскоре стал Ф.И. Соколовский. Он, в частности, в 1856 г. предложил заводууправлению отправлять всех больных в госпиталь, а не лечиться с помощью лекарьских учеников на дому. Однако это, по мнению заводууправления, шло вразрез с традиционной практикой, что объяснялось господствующими среди населения предрассудками и недостатком мест в госпитале²².

Третьим дипломированным медиком в Нижнетагильском округе стал нанятый в июле 1857 г. бывший врач Второго военно-сухопутного госпи-

таля Петербурга 36-летний надворный советник Федор Федорович Келлер. По условиям контракта он должен был получать 1 500 рублей серебром в год, готовую квартиру с прислугой, экипаж для служебных поездок. Однако уже в ноябре 1858 г. Келлер покинул Нижнетагильский округ, сославшись на «расстроенное здоровье»²³.

22 июля 1859 г. контракт на должность главного врача Нижнетагильского округа заключил Петр Васильевич Рудановский (1829–1888) — один из первых казенных стипендиатов горного ведомства на медицинском факультете Казанского университета, автор более 50 научных работ, лауреат ряда научных премий. Его медицинская деятельность достаточно обстоятельно описана в литературе²⁴.

В результате в конце 1850-х гг. в Нижнетагильском горном округе одновременно работало уже трое дипломированных медиков. Каждый из них заведовал медицинскими учреждениями в «своей» группе заводов и деревень (тагильской, салдинской и так называемой зауральской). Под их началом находился обширный штат лекарских учеников, подразделявшихся на разряды. Старшие лекарские ученики в тот период времени в большинстве своем также имели неплохое образование. После окончания Выйского училища они получали его в основном на практике при медицинских учреждениях Москвы. Старшие лекарские ученики руководили деятельностью госпиталей при небольших заводах округа.

В то же время в 1855 г. управляющий заводами округа в письме к владельцам отмечал, что проблема квалифицированной медицинской помощи практически разрешена только в Нижнетагильском поселке. Здесь находилось большинство врачей и старших лекарских учеников, имевших соответствующее образование. При большинстве других заводов прием вели младшие лекарские ученики, получившие лишь «некоторые понятия» на практике при главном нижнетагильском госпитале²⁵.

Таким образом, в Нижнетагильском округе в первой половине XIX в. сменилось значительное количество квалифицированных медиков. Заводовладельцы осознавали необходимость найма главных врачей из «сторонних» для заводов лиц, получивших соответствующее образование.

Располагая значительными средствами, они обеспечивали их достаточно высоким жалованьем, материальным обеспечением и социальным статусом. Именно это, по нашему мнению, служило ключевым условием для переезда квалифицированных медиков в отдаленный Нижнетагильский округ.

В основном они были еще достаточно молодыми людьми (30–40-летние), когда начинали работать в округе. Часть из них не смогла «прижиться» на заводах и достаточно быстро их покинула (Бейтель, Келлер). Вместе с тем ряд медиков успешно обосновались и работали здесь значительный период времени (Нехведович, Ильинский, Рудановский).

Во время отсутствия квалифицированных врачей, а также в отдаленных от Нижнетагильского поселка заводах их обязанности исполняли местные лекарские ученики. Они обычно получали медицинское образование непосредственно на практике, в том числе в Москве. Однако уровень подготовки большинства из них, естественно, не соответствовал задачам, поставленным перед этими медицинскими заведениями, и не удовлетворял законным требованиям Уральского горного правления. Поэтому Демидовы последовательно нанимали новых дипломированных врачей, стремясь увеличить их количество в округе.

К концу 1850-х гг. им в целом удалось решить проблему квалифицированной медицинской помощи в Нижнетагильском горном округе. В тот период здесь одновременно работало уже трое врачей, имевших специальное образование.

¹ См., например *Баташев С.А.* К истории медицины на Урале // *Хирургия.* 1957. № 1. С. 123–127; *Клат С.А.* Кадры медиков на Нижнетагильских заводах в последней трети XVIII – первой половине XIX века // *Тульский металл: четыре столетия истории.* Тула, 1995. С. 19–22; *Он же* Демидовы и медицина // *Альманах Международного Демидовского фонда.* М., 2001. С. 101–107; *Соркин Ю.* Демидовы и медицина // *Уральская старина.* Вып. 3. Екатеринбург, 1997. С. 183–196.

² ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 571. Л. 126.

³ См.: *Черноухов Э.А.* Учителя Выйского училища Демидовых (1806–1862) // *Документ. Архив. История. Современность:* Сб. науч. тр. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 88–98.

⁴ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 571. Л. 231–231 об.

⁵ *Клат С.А.* Демидовы и медицина... С. 106.

⁶ *Торон В.В.* Система управления частными заводскими хозяйствами Среднего Урала в первой половине XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999. С. 126.

⁷ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 409. Л. 197, 211–212; Д. 412. Л. 4, 60об.

⁸ Там же. Л. 4–4 об.; 60об.

⁹ Там же. Д. 484. Л. 42об, 110об.

¹⁰ См.: *Черноухов Э.А.* Указ. соч. С. 90–91.

¹¹ См.: *Клат С.А.* Демидовы и медицина... С. 105.

¹² См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 872. Л. 37–37 об.; Д. 1016. Л. 31, 35–36.

¹³ См.: *Клат С.А.* Кадры медиков... С. 22; ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 816. Л. 13об.

¹⁴ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 571. Л. 126.

¹⁵ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Л. 229об.–230; Д. 1189. Л. 2–4.

¹⁶ Там же. Д. 1205. Л. 48–49.

¹⁷ Там же. Д. 1189. Л. 12–14.

¹⁸ Там же. Д. 830. Л. 35–36; Д. 975. Л. 10–12.

¹⁹ Там же. Д. 989. Л. 57об.; Д. 1227. Л. 21.

²⁰ Там же. Д. 571. Л. 97 об. – 98.

²¹ Там же. Д. 975. 16–17, 26–27, 44, 61.

²² Там же. Д. 1234. Л. 100–105об.

²³ Там же. Д. 1297. Л. 12–13, 21, 37–39.

²⁴ См., например: *Клат В.А., Шкерин В.А.* Петр Васильевич Рудановский // Нижний Тагил в лицах: Общественные деятели XIX -- начала XX в. Н. Тагил, 1998.

²⁵ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1194. Л. 1об.–2.